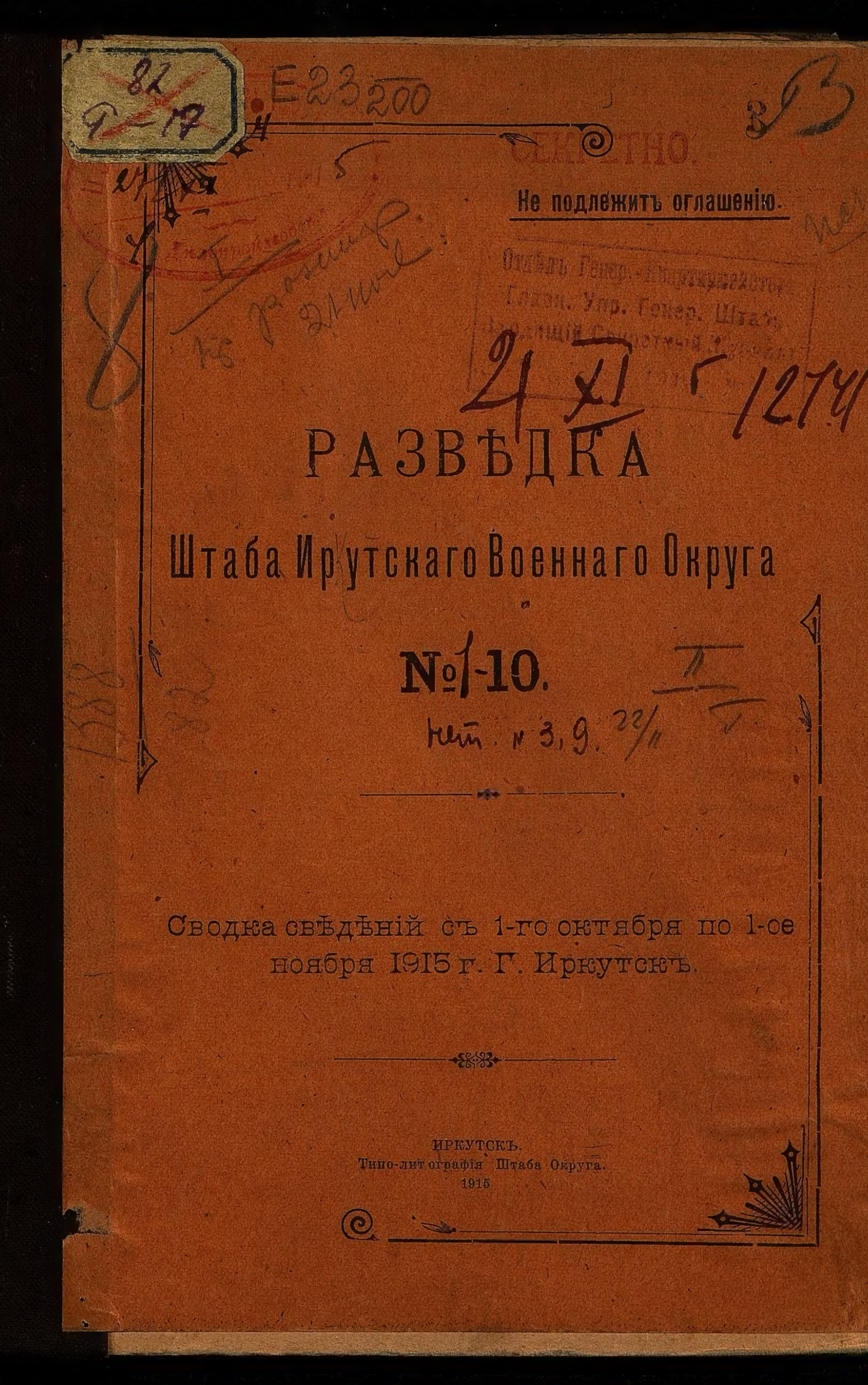

СЕКРЕТНО.

Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа

№ 1-10.

Сводка свѣдѣній съ 1-го октября по 1-ое ноября 1915 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1915

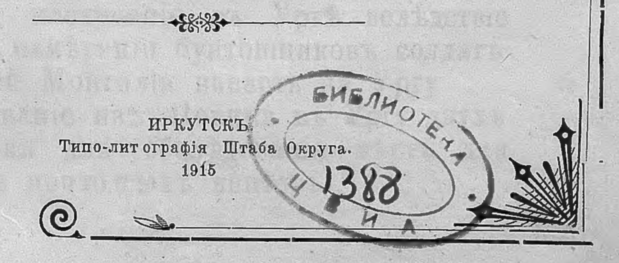
Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

Штаба Ирутскаго Военнаго Округа

№ 10.

Сводка свѣдѣній съ 1-го октября по 1-ое ноября 1915 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1915

Оглавленіе.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги, Улясутая и Кобдо.

Стр.

ОТДѢЛЪ.

II

Урянхайскій край.

ОТДѢЛЪ III.

Барга.

Свѣдѣнія изъ Хайлара.

ОТДѢЛЪ III.

Барга.

Свѣдѣнія изъ Хайлара.

ОТДѢЛЪ I

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги. Перемѣны во внутреннемъ управленіи Внѣшней Монголіи послѣ подписанія тройного соглашенія и мѣры къ просвѣщенію народа. (Достовѣрно).

По объявленіи самостоятельности Монголіи, какъ извѣстно, въ Ургѣ было образовано 5 министерствъ, комитетъ министровъ, св. синодъ и таможенный департаментъ. Въ эти высшія учрежденія назначались князья изъ разныхъ хошуновъ съ цѣлью привлеченія ихъ къ управленію страною, чтобы достичь объединенія князей, многіе изъ которыхъ сначала относились съ недовѣріемъ и опасеніемъ къ отдѣленію Монголіи отъ Китая. Когда же состоявшимся въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года тройственнымъ соглашеніемъ положеніе Монголіи вылилось въ извѣстную форму—въ видѣ автономной Монголіи, то монгольское правительство приступило нынѣ къ реформамъ соотвѣтственно создавшемуся строю въ странѣ. При этомъ главное вниманіе обращено на сокращеніе расходовъ. Упразднены: комитетъ министровъ, таможенный департаментъ и св. синодъ. Упраздненіе этихъ 3-хъ учрежденій даетъ сокращеніе расходовъ на 100 тысячъ рублей. Военный Министръ—Хулун-бурскій-цзюнь-ванъ Дорчжипалма подалъ въ отставку, на его мѣсто назначенъ Саин-ноянъ-ханъ съ сохраненіемъ поста премьера. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ назначенъ глава упраздненнаго синода—Бадмадорги, одинъ изъ да-

внишнихъ участниковъ подготовленія монгольской самостоятельности, представлявшійся нашему Государю съ челобитіемъ о покровительствѣ Монголіи (дѣло было въ 1900-хъ годахъ). Онъ многократно ѣздилъ въ Пекинъ по порученіямъ Хутухты и имѣлъ пререканія съ послѣднимъ Маньчжурскимъ амбанемъ Сань-дэ въ Ургѣ по поводу безпорядковъ. На мѣсто подавшаго въ отставку министра юстиціи Намсарая Вана назначенъ молодой энергичный князь Цэцэнъ-ханъ. Изданъ Богдоханскій указъ, призывающій къ необходимости привлеченія къ дѣлу государственнаго правленія лицъ образованныхъ, опытныхъ и достойныхъ, не разбирая положенія и ранга. Обращено также вниманіе на развитіе просвѣщенія: утвержденъ уставъ объ открытіи во всѣхъ княжествахъ (хошунахъ) начальныхъ школъ для изученія монгольской грамоты, гдѣ возможно было-бы преподавать русскій языкъ и грамоту и обучать также по китайски. Въ Ургѣ уже живетъ одинъ англичанинъ, преподающій англійскій языкъ нѣкоторымъ монгольскимъ юношамъ.

Такимъ образомъ, монголы, наши безпечные сосѣди—сыны необъятныхъ степей, долгое время стоявшіе далеко отъ культурныхъ стремленій, почувствовали наконецъ острую нужду въ просвѣщеніи, когда у нихъ, въ силу стеченія обстоятельствъ, при неотъемлемомъ содѣйствіи Россіи, создался государственно правовой строй.

(Вх. № 449).

Пріѣздъ въ Ургу правителя дѣлъ китайскаго резидента и отказъ

Въ 20-хъ числахъ сентября с/г., приблизительно за недѣлю до прибытія въ Кяхту китайскаго резидента при Ургинскомъ дворѣ

въ пріемѣ его монгольскимъ премьеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. (Достовѣрно).

Чен-ло, проѣхалъ черезъ Кяхту правитель дѣлъ резидента китайскій чиновникъ Фанъ-цы-гуанъ, получившій образованіе въ Петроградѣ въ инженерномъ училищѣ, бѣгло владѣющій русскимъ языкомъ. Онъ участвовалъ въ тройственныхъ переговорахъ въ Кяхтѣ въ качествѣ секретаря китайской делегаціи. При Фан-цы-гуанѣ было до 20 человѣкъ, ѣхавшихъ при багажѣ, а самъ онъ съ 4-мя чиновниками проѣхалъ изъ Кяхты въ Ургу на автомобилѣ. По прибытіи въ Ургу Фан-цы-гуанъ пожелалъ видѣть монгольскаго премьера, который его не принялъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Цырендоржи тоже отклонилъ его пріемъ,

(Вх. № 443).

Пребываніе въ Маймаченѣ китайскаго резидента Чен-ло и проѣздомъ въ Ургу. (Достовѣрно).

Послѣ недѣльнаго пребыванія въ здѣшнемъ Кяхтинскомъ Маймаченѣ Чен-ло, имѣя при себѣ 37 человѣкъ, въ томъ числѣ чиновниковъ, ихъ семейства и прислугу, 10 октября выѣхалъ въ Ургу. На третій день пребыванія въ Маймаченѣ Чен-ло, по его желанію, всѣ китайскіе жители вывѣсили китайскіе національные пятицвѣтные флаги, видимо, для воздѣйствія на монголовъ и Маймаченъ представлялъ праздничный видъ; флаги даже не сняты были и послѣ въ ожиданіи прибытія другого чиновника для Улясутая.

Резидентъ Чен-ло отнесся къ монгольскому представителю въ Маймаченѣ высокомѣрно, не сдѣлалъ ему визита, а послалъ лишь свою визитную карточку. Монгольскій же представитель Цзаргучей поѣхалъ встрѣчать и представляться на русскую сторону въ помѣщеніе клуба русскаго купечества въ Кяхтѣ, гдѣ Чен-ло временно останавливался по

дорогѣ въ Маймаченъ для пріема китайской депутаціи. Цзаргучей при видѣ блестящей военной формы резидента видимо растерялся и даже совершилъ кэ-тоу (земной поклонъ).

Китайскіе купцы, находящіеся въ Маймаченѣ, пользуясь удобнымъ случаемъ, имѣли возможность высказаться о всѣхъ нуждахъ передъ Чен-ло и переносимыхъ отъ монгольскихъ властей самоуправствахъ и различныхъ стѣсненіяхъ, на что Чен-ло обѣщалъ оказать всяческое содѣйствіе.

(Вх. № 443).

Наплывъ китайцевъ во Внутреннюю Монголію послѣ подписанія тройственнаго соглашенія. (Достовѣрно).

Вскорѣ послѣ подписанія тройного соглашенія въ Кяхтѣ китайцы стали проникать массами въ Монголію. До этого монголы не допускали безкосыхъ китайцевъ въ Монголію и немедленно высылали ихъ, какъ революціонеровъ, поэтому ведущіе въ Монголіи торговлю китайцы оставляли косу, а остригшіе косу снова потомъ отращивали ее. Теперь-же китайцы начинаютъ стричь косы и въ Монголіи, но тѣмъ не менѣе многіе остаются при косахъ, къ которымъ монголы, будучи сами косоносцами, относятся болѣе дружно. Это обстоятельство учитываютъ прозорливые китайцы. Ношеніе косы является традиціей для монголовъ, позаимствованной и маньчжурами, обязавшими и китайцевъ носить косу съ водвореніемъ своей династіи въ Китаѣ. Наплывъ въ Монголію китайцевъ огромный, исчисляющійся десятками тысячъ.

(Вх. № 443).

Подробности о поѣздкѣ Хутухты изъ Урги въ Цэцэнханскій

Поѣздка Хутухты на востокъ въ хошунъ Чжононбэйсы продлилась 25 дней; при Хутухтѣ и неизмѣнно сопутствующей царицы

аймакъ. (См. развѣт. № 9, стр. 1) (Достовѣрно).

Дада-ноянъ была небольшая свита и 20 человѣкъ тѣлохранителей. Эта неоффиціальная поѣздка ярко доказываетъ вліяніе царицы на повелителя Монголіи, который, не считаясь со своей традиціей, вмѣсто поклоненія мощамъ перваго святителя Монголіи Ундургыгена въ монастырѣ Аморъ Баясхолан-хитъ (къ ю. з. отъ Кяхты въ 120—130 вер.), являющагося первымъ Хутухтою и основателемъ понынѣ продолжающагося перерожденія Хутухты, поѣхалъ гостить къ роднымъ царицы, сестра которой состоитъ въ замужествѣ за родственникомъ князя Чжонон-бэйсы, нынѣ возведеннаго въ княжеское достоинство, вмѣсто устраненнаго своего князя.

Среди монголовъ замѣчается скрытое неудовольствіе къ этой поѣздкѣ Хутухты и они неохотно говорятъ о ней, тѣмъ болѣе, что у монголовъ существуетъ даже ученіе, что царственная особа не можетъ посѣщать простолюдина.

(Вх. № 1461).

Посылка отряда для очищенія отъ разбойниковъ пути Калганъ—Урга. (Достовѣрно.

Изъ Тушету и Цэцэнъ-ханскаго аймаковъ отправляется отрядъ въ 2000 человѣкъ для очищенія пути Калганъ—Урга отъ осѣвшихъ тамъ шаекъ разбойниковъ изъ цахаровъ и и китайцевъ. Этотъ отрядъ сформированъ вызовомъ изъ хошуновъ по 20 человѣкъ съ эскадрона (сумона) въ 2-хъ восточныхъ аймакахъ.

(Вх. № 1461).

Подъемъ духа среди китайскаго населенія въ Монголіи вслѣдствіе прибытія

Вслѣдствіе прибытія 2-го октября въ Ургу китайскаго представителя Чен-ло китайское населеніе въ Монголіи полагаетъ, что этимъ возстановятся нарушенныя права Китая

туда китайскаго представителя Чен-ло. (Достовѣрно).

и потому среди китайцевъ замѣчается значительный подъемъ духа.

Монгольскія власти въ Маймаченѣ имѣли попытку провести вопросъ объ обложеніи проживающихъ въ Монголіи китайцевъ паспортнымъ сборомъ по 2 лана въ годъ (по нынѣшнему курсу серебра—3 р. 40 коп.) до прибытія китайскихъ властей, но мѣстные китайцы явились толпой заявить протестъ противъ такого обложенія впредь до вырѣшенія этого вопроса въ Ургѣ. Нужно полагать, китайскія власти примутъ всѣ мѣры противъ этого обложенія.

(Вх. № 1461).

Тревожное настроеніе въ Ургѣ вслѣдствіе слуховъ о намѣреніи бунтовщиковъ солдатъ Внутренней Монголіи напасть на Ургу.

Усиленно распространяются въ Ургѣ слухи о намѣреніи бунтовщиковъ-солдатъ Внутренней Монголіи напасть на Ургу. Эти слухи привезъ ѣздившій недавно въ Цэцэнханскій аймакъ Хутухта. Подъ вліяніемъ такихъ тревожныхъ слуховъ въ Ургѣ среди монгольскаго населенія царитъ безпокойство, выразившееся даже въ томъ, что во время бывшаго недавно праздника, который обыкновенно справлялся монголами очень весело, на этотъ разъ не было никакого веселья и всѣ коммерсанты не спали ночью, охраняя свои лавки. (Вх. № 1467).

Командированіе изъ Пекина въ Ургу двухъ чиновниковъ для обслѣдованія мѣстъ для китайскихъ почтовыхъ конторъ. (Достовѣрно)

Изъ Пекина командированы въ Ургу два чиновника для обслѣдованія мѣстъ, въ которыхъ должны быть открыты китайскія почтовыя конторы. Говорятъ, что прежде всего будутъ открыты почтовыя конторы въ Улясутаѣ и Кобдо, а затѣмъ уже въ другихъ мѣстахъ.

(Вх. № 1468).

Посылка китайскимъ правительствомъ отряда войскъ для усмиренія монгольскихъ разбойниковъ.

Китайское правительство отдало командующему цахарскими войсками генералу Чжанъ-хуан-цзы приказаніе о посылкѣ войскъ въ Монголію для усмиренія монгольскихъ разбойниковъ. Во исполненіе этого приказанія командующій цахарскими войсками послалъ отрядъ войскъ въ составѣ 3000 человѣкъ пѣхоты и 500 человѣкъ кавалеріи подъ командой начальника 12-й дивизіи генерала Цой. Этотъ отрядъ двинулся изъ Калгана въ Монголію тремя колоннами. 22-го сентября военное министерство въ Ургѣ получило телеграмму отъ генерала Чжан-хуан-цзы съ извѣстіемъ о посылкѣ выше означеннаго отряда войскъ. Численность разбойниковъ доходитъ до 1000 человѣкъ.

(Вх. № 1469).

Просьба Ургинскаго правительства въ Пекинѣ объ отозваніи изъ Монголіи учредителя китайскаго колоніальнаго банка. (Достовѣрно).

Министерство иностранныхъ дѣлъ въ Ургѣ послало китайскому правительству телеграмму, въ которой указываетъ, что, по заключенному недавно соглашенію о Внѣшней Монголіи, въ Ургѣ не должно быть китайскаго колоніальнаго банка, а потому проситъ китайское правительство отозвать изъ Урги обратно учредителя колоніальнаго банка. На эту телеграмму китайское правительство пока ничего не отвѣтило. (Вх. № 1469).

Недовольство монгольскихъ чиновниковъ упраздненіемъ управленія премьеръ-министра и управленія по таможеннымъ дѣламъ (Достовѣрно).

Среди монгольскихъ чиновниковъ замѣчается сильно недовольство недавнимъ упраздненіемъ управленій премьеръ министра и по таможеннымъ дѣламъ. Бывшій премьеръ—министръ Саин-ноян-ханъ нынѣ назначенъ военнымъ министромъ.

(Вх. № 1522).

Установленіе Ургинскимъ правительствомъ съ китайцевъ арендной платы за наемъ земельныхъ участковъ. (Достовѣрно).

Ургинское министерство иностранныхъ дѣлъ постановило взыскивать съ китайцевъ, проживающихъ въ Ургѣ, плату за аренду земли. Плата эта опредѣляется по тремъ разрядамъ въ зависимости отъ величины земельныхъ участковъ.

(Вх. № 1522.).

Характеристика умершаго въ августѣ с. г. монгольскаго министра финансовъ князя Тушету-цин-вана. (Достовѣрно).

Въ половинѣ августа с. г. въ Ургѣ умеръ министръ финансовъ Ургинскаго правительства князь Тушету-цин-ванъ. Этотъ князь имѣлъ большой авторитетъ во Внѣшней Монголіи, чему причиной служили рѣдкія среди монголовъ качества князя: онъ отличался своею порядочностью и честностью, а также умѣніемъ улаживать раздоры монгольскихъ князей между собой. Смерть этого князя и для Россіи является большой потерей, такъ какъ онъ былъ сторонникомъ тѣснаго сближенія съ Россіей.

Смерть князя Тушету-цин-вана наводитъ на большія подозрѣнія, такъ какъ его леченіе было поручено главному придворному врачу Хутухты. Въ послѣднее время цѣлый рядъ князей, игравшихъ роль въ монгольскомъ переворотѣ, сошли въ могилу; такъ ранѣе умерли: министръ внутреннихъ дѣлъ Да-лама, иностранныхъ дѣлъ Ханда-цин-ванъ и военный—Далай-ванъ. Всѣ они умерли сравнительно не старыми: не достигли и 50 лѣтъ.

(Вх. № 1446.)

Свѣдѣнія изъ Улясутая.

Открытіе телеграфнаго сообщенія отъ с. Монды

21-го октября открыто телеграфное сообщеніе съ Улясутаемъ.

Проведенный отъ села Монды Иркутской губерніи до Улясутая телеграфъ проходитъ по

до Улясутая и описаніе раіона, по которому проходитъ телеграфная линія. (Достовѣрно).

слѣдующимъ хошунамъ: 1) по землямъ Урянхайскаго гуна, онъ же Косогольскій „Найдынъ-сурунъ-гунъ (его же еще называютъ Урянхай-туше-гунъ). Князь означенныхъ земель проживаетъ недалеко отъ караульной полосы вблизи станицы Цакирской, помимо завѣдыванія своими землями, доходящими до сѣвернаго берега озера Косогола завѣдываетъ еще всѣми караулама до Кяхты и ему присвоено еще званіе „Харулунъ—Цзахирла"; 2) по землямъ Ахай-бэйсе (бывшаго Цэ-цзасыкъ) проходитъ черезъ рѣку „Муринъ". 3) по землямъ Чжалханца-гегена, 4) по землямъ Дурукчи-вана, проходитъ рѣку „Тесь"; князь названнаго хошуна въ данное время находится въ Ургѣ при монгсльскомъ военномъ министерствѣ. На правителяхъ двухъ послѣднихъ хошуновъ приходится нѣсколько остановиться въ виду того, что недавно происшедшая порча только что проведеннаго телеграфа въ Улясутай имѣла мѣсто именно на территоріи этихъ двухъ хошуновъ. Возвратившійся недавно почтовый подрядчикъ по гоньбѣ почты между Улясутаемъ и Монды Цзайсынъ Шагдурчжабъ сообщилъ, что Чжалханца-гегенъ, пользующійся сильнымъ вліяніемъ среди всѣхъ князей Цзасактуханскаго аймака, ведетъ сильную борьбу противъ русскаго вліянія въ Западной Монголіи, при чемъ Шагдурчжабъ высказалъ опасеніе, хотя и смутно, что ему придется трудно гонять почту на трактѣ Улясутай—Монды, такъ какъ она русская, а все русское Чжалханцой проклинается, къ тому же князь Дурукчи-ванъ, бывшій Улясутайскій правитель, весьма плохо настроенъ къ русскимъ за дѣйствія противъ его чиновниковъ. Насколько извѣстно, Дурукчи-ванъ личный

другъ Чжалханца и оба заинтересованы въ Танну-Урянхаѣ. Послѣднія событія въ Урянхаѣ, подвѣдомственномъ Чжалханцу, также не безызвѣстны и Дурукчи-вану, а потому есть много основаній думать, что происшедшая порча телеграфа въ хошунахъ Дурукчи-вана (вблизи рѣки Тесь) исходитъ отъ самихъ правителей этихъ хошуновъ.

Затѣмъ телеграфъ проходитъ по хошунамъ: Перва-Цзысыкъ, Хамбо-шаби, Елгасынъ-шаби и Хошучи-бэже (Саинъ-ноинханскаго аймака) въ Улясутай.

(Вх. № 1520).

Назначеніе чиновниковъ въ канцелярію китайскаго вице-резидента въ Улясутаѣ. (Достовѣрно).

Декретами Президента Китайской Республики отъ 17 минувшаго августа с. г. назначены:

1. Хунъ-чжень—начальникомъ канцеляріи помощника китайскаго резидента въ Улясутаѣ.

2. Цзенъ-цзи-и и Сань-бао исп. об. секретарей 2-го разряда.

3. Хунъ-синъ-цзао и Ху-чжень — секретарями 3-го разряда и

4. Ван-чанъ-инь—врачемъ.

(Вх. № 1536).

Характеристика китайскаго вице-резидента въ Улясйтаѣ Ченъ-и. (Достовѣрно).

Ченъ-и—Ху-бэйской провинціи, въ послѣднее время занималъ должность совѣтника въ главномъ управленіи по дѣламъ Монголіи и Тибета, а до переворота въ Монголіи въ 1911 году служилъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Побывалъ по порученію правительства нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Монголіи. Какъ лицо, знакомое съ исторіей и внутреннимъ бытомъ послѣдней, былъ командированъ въ качествѣ совѣтника при уполно-

моченныхъ на тройные переговоры въ Кяхту, но активнаго участія въ засѣданіяхъ не принималъ.

По отзывамъ знающихъ его, отличается веселымъ и открытымъ характеромъ, Въ Кяхтѣ усердно посѣщалъ музей, выписывалъ много изданій нашей Академіи Наукъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи и археологіи Монголіи, записался въ члены Троицкосавскаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества. Во время работъ Кяхтинской конференціи былъ старшимъ делегатомъ Китая въ комиссіи по переводу тройного соглашенія на китайскій и монгольскій языки.

(Вх. № 1536).

Пріѣздъ въ Улясутай нарочнаго Чжалханцы-гэгэна съ протестомъ по поводу дѣйствій русскаго комиссара по дѣламъ Урянхайскаго края г. Григорьева. (Достовѣрно).

21-го сентября въ Улясутай прибылъ спѣшно нарочный отъ Чжалханцы-гэгэна, хошунъ котораго находится на границѣ съ Урянхаемъ. Нарочный монголъ—Лама, одинъ изъ близкихъ къ Чжалханцѣ, привезъ на имя Улясутайскаго консула—Вальтера казенную бумагу и частное письмо Чжалханцы, въ коихъ сообщаетъ, что 12—13 сентября с. г. комиссаромъ по Урянхайскимъ дѣламъ Григорьевымъ былъ высланъ разъѣздъ изъ русскихъ нижнихъ чиновъ численностью 18 человѣкъ въ боевомъ порядкѣ; этотъ разъѣздъ увезъ съ собою завѣдывающаго сумуномъ Сальчикъ—Урянхай Цзахирачки Балтара. Въ казенной бумагѣ Чжалханца указываетъ, что подобный образъ дѣйствій со стороны комиссара Григорьева можетъ нарушить дружественныя отношенія Россіи съ Монголіей, такъ какъ, по словамъ Чжалханца, Урянхай этотъ присоединенъ къ владѣніямъ автоном-

ной Монголіи съ отдѣленіемъ ея отъ Китая и завѣдываніе Сольчикъ—Урянхаемъ Ургинскій Хутухта поручилъ ему—Чжалханца. Чжалханца очевидно не зная положенія Урянхая по отношенію къ Россіи указываетъ въ своеъ письмѣ на то, что, согласно Кяхтинскаго тройного соглашенія, всѣ земли, входившія ранѣе въ составъ Улясутайскаго Цзянь-цзюня, входятъ нынѣ въ составъ Монгольскаго управленія и объ Урянхаѣ на Кяхтинской тройной конференціи якобы и не возникало вопроса въ томъ смыслѣ, что онъ находится подъ покровительствомъ Россіи. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ выясняется, что Чжалханцу-гэгэна настраиваютъ къ подобнаго рода выступленію по поводу Урянхая съ русскими именно китайцы, которые проживаютъ въ его хошунѣ и которые, узнавъ о скоромъ пріѣздѣ ихъ представителя въ Улясутай, особенно стали чувствовать себя хозяевами въ краѣ и есть много основаній думать, что будущій китайскій представитель будетъ широко пользоваться услугами китайскихъ коммерсантовъ въ смыслѣ проведенія въ жизнь среди монголовъ своихъ идей и слѣдовательно вопросъ о томъ, нужно ли понимать положеніе Урянхая, какъ прежней единицы, входившей въ Улясутайское Цзянь-цзюнь'ство—вѣроятно будетъ затронутъ китайскимъ представителемъ вскорѣ по его пріѣздѣ. Хотя представитель Китая еще не пріѣхалъ, но агенты уже подготовлены; такъ, напримѣръ, бывшій 2-й довѣренный бывшаго въ Улясутаѣ Дайцинскаго банка (Да-цинь-инь-ханъ) г. Чень приглашенъ будущимъ представителемъ въ Улясутаѣ Чень-и быть его сотрудникомъ. Упомянутый довѣренный китайскаго банка г. Чень

является человѣкомъ, знающимъ прекрасно западную Монголію и въ особенности Урянхай.

(Вх. № 1479).

Свѣдѣнія изъ Кобдо. Причина распространенія слуховъ о предполагаемомъ избіеніи русскихъ торговцевъ въ Беконморинскомъ раіонѣ. (См. разв. № 8 стр. 4). (Достовѣрно).

Причина распространенія слуховъ о предполагаемомъ избіеніи русскихъ торговцевъ въ Бекон-моринскомъ раіонѣ (Цаганъ-тункэ) выяснилась. Виновникомъ оказался одинъ служащій-монголъ у одной русской фирмы. Монголъ этотъ хотѣлъ добиться удаленія одного серьезнаго конкурента (русскаго торговца), чтобы самому собрать побольше шерсти, скота и пр., для каковой цѣли онъ и напугалъ этого конкурента сообщеніемъ о предполагаемомъ будто-бы избіеніи русскихъ торговцевъ, посовѣтовавъ ему поскорѣе выѣхать въ предѣлы Россіи. Виновникъ переполоха, случившагося послѣ этого разговора, былъ вызванъ въ ставку правителя Кобдоскаго округа, гдѣ его постигла суровая кара: его допрашивали подъ пыткой, во время которой онъ получилъ около ста палочныхъ ударовъ, затѣмъ по опредѣленію суда онъ былъ подвергнутъ заключенію въ „кангѣ“ на два мѣсяца, по отбытіи каковаго онъ подлежитъ выдворенію изъ Кобдоскаго округа.

(Вх. № 1530).

ОТДѢЛЪ II.

Урянхайскій край.

Политическая обстановка въ Урянхайскомъ краѣ за послѣдніе мѣсяцы. (Довтовѣрно).

Въ Урянхайскомъ краѣ наблюдается тяготѣніе къ Внѣшней Монголіи: правители хошуновъ допустили сношенія своихъ чиновниковъ съ Монголіей и агитацію противъ русскихъ властей, вслѣдствіе чего комиссаръ

вынужденъ былъ смѣстить Амбаня, управляющаго Ойнарскимъ, Сальчжакскимъ и Точжинскимъ хошунами. Вмѣсто него управлять Ойнарскимъ хошуномъ назначенъ руссофиль Агванъ-Ширапъ, а для управленія остальными двумя хошунами комиссаръ также предполагаетъ назначить отдѣльныхъ правителей. Бывшій Амбань не захотѣлъ добровольно отдать имѣвшуюся у него монгольскую печать, послѣ чего въ его ставку были посланы четыре казака, которые, напавъ внезапно на ямынь Амбаня во время его отсутствія, захватили силой печать. На обратномъ пути казаки встрѣтили толпу урянхайцевъ, которые грозили имъ камнями и разбѣжались только послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ въ воздухъ. Толпа вскорѣ вновь собралась въ монастырѣ и сговорилась убить новаго правителя, но была остановлена ламами. Правитель 17 отоковъ Кемчикскаго хошуна представилъ комиссару письмо отъ Бэйлэ Сандакдорчжи, которымъ, съ одной стороны, населеніе призывается къ мирной жизни, а съ другой—доказывается, что русскіе захватили Урянхайскій край въ свои руки безъ всякаго права. Въ заключеніе авторъ письма предлагаетъ не признав ть русской власти и предсказываетъ, что въ случаѣ, если урянхайцы не будутъ противодѣйствовать русскимъ властямъ, то впослѣдствіи, приведенные вновь силой въ подданство Монголіи, они будутъ терпѣть всевозможныя притѣсненія и влачить жизнь рабовъ.

Сойонскій сумонъ Ойнарскаго хошуна, расположенный между р. Тесь и хребтомъ Ханхухуй, мало-по-малу вышелъ изъ подъ власти Амбаня, сталъ въ тѣсныя отношенія

къ Монголіи и въ концѣ концовъ окончательно примкнулъ къ Монголіи и сталъ платить ей подать; за это управляющій сумономъ Цзанги Ванчикъ и его сынъ Дархи-сурунъ получили отъ Ургинскаго Хутухты званіе гуна и монгольскую печать. Кромѣ всего этого Цзанги Ванчикъ проявлялъ въ отношеніи русскихъ урянхайцевъ враждебность, которая выражалась въ усиленныхъ кражахъ у послѣднихъ скота и грабежахъ, предпринимаемыхъ не только съ его согласія, но часто даже при его содѣйствіи и покровительствѣ. Почти тоже самое можно сказать и про Киргизскій сумонъ Сальчжакскаго хошуна, правитель котораго Цзахи-ракчи Болдаръ также не являлся на требованіе своихъ властей и также позволялъ кражи скота у урянхайцевъ сосѣднихъ сумоновъ и у русскихъ. Вслѣдствіе всего этого комиссаръ 23-го августа с. г. командировалъ въ Сойонскій и Киргизскій сумоны своего секретаря г. Мальцева въ сопровожденіи разъѣзда изъ 25 казаковъ подъ командой начальника Кобдоскаго конвоя сотника Копейкина для возстановленія нормальнаго порядка управленія въ сумонахъ съ арестованіемъ, если потребуется, виновныхъ въ нарушеніи этого порядка лицъ, а также для принятія мѣръ къ прекращенію усиленныхъ кражъ скота и лошадей. При приближеніи разъѣзда къ ставкѣ цзанги Ванчика, къ озеру Шара-норъ, все населеніе, за исключеніемъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, разбѣжалось, угоняя съ собою скотъ лошадей и барановъ. Самъ цзанги Ванчикъ убѣжалъ съ женой, какъ впослѣдствіи выяснилось, къ дурбетамъ на р. Тесь, а сынъ его Дархи-сурунъ, съ монгольской печатью скрылся въ мѣстности Цаганъ-Тологой (въ предѣ-

лахъ Халхи). Несмотря на принятыя къ розыску мѣры и возвращенію бѣжавшихъ цзанги Ванчика и его чиновниковъ, попытки эти не имѣли успѣха. Послѣ этого было объявлено, что бѣглые цзанги Ванчикъ и сынъ его считаются устраненными отъ управленія сумономъ, а временно управлять послѣднимъ былъ назначенъ единственный случайно появившійся чиновникъ Цзахиракчи Орги.

Среди бумагъ, найденныхъ въ канцеляріи Дархи-суруна, были слѣдующія: 1) грамота на знамя и самое знамя, выданное еще Чжаламой; 2) письмо къ Ванчику и его сыну отъ сына бывшаго урянхайскаго амбаня (нынѣ смѣщеннаго) съ просьбой арестовать или убить Цзахиракчи Агвана-Ширана, котораго комиссаръ еще тогда предполагалъ назначить правителемъ Ойнарскаго хошуна; 3) письмо отъ Чжалханцзы-Хутухты съ наставленіемъ какъ дѣйствовать въ случаѣ, если-бы кто-нибудь потребовалъ отъ нихъ подчиниться русской власти: оказывать пассивное сопротивленіе. При этомъ въ письмѣ говорится, что урянхайцы всегда подчинялись монголамъ, поэтому не вѣрится, что нынѣ находятся подъ покровительствомъ Россіи, т. к. со стороны Монголіи не получили никакого увѣдомленія объ этомъ. Вообще, всѣ бумаги говорятъ за дѣятельныя сношенія съ Монголіей.

10 сентября разъѣздъ въ томъ же составѣ прибылъ въ Киргизскій сумонъ Сальчажскаго хошуна, причемъ г. Мальцевымъ былъ арестованъ Цзахиракчи Балдыръ, совершенно отказавшійся отъ рѣшенія какихъ-либо дѣлъ съ русскими, пока не получитъ на то разрѣшенія своего повелителя, Ургинскаго Хутухты. При арестованіи Балдыръ хотѣлъ покончить

съ собою самоубійствомъ, но шашкой плашмя у него былъ выбить ножъ изъ рукъ, послѣ чего его удалось схватить. Находившіеся тамъ около 40 урянхайцевъ пытались также оказать сопротивленіе, вооружась топорами, палками и камнями, но дѣло обошлось безъ жертвъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны.

17 сентября разъѣздъ вернулся обратно.

(Вх. № 1530).

Вызовъ комиссаромъ по дѣламъ Урянхайскаго края въ концѣ августа с. г. Усинскаго отряда въ Сальджакскій хошунъ въ Урянхаѣ для водворенія порядка и подробное изложеніе дѣйствій отряда въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ въ Урянхаѣ. (Достовѣрно).

Событія въ Урянхаѣ, предшествовавшія вызову Усинскаго отряда 30 сего августа, заключались приблизительно въ слѣдующемъ: Сальджакскій хошунъ, имѣя во главѣ та-ламу Дамдина, захиракчи Дамсума, мейрена Кунгу и еще нѣкоторыхъ вліятельныхъ ламъ и чиновниковъ отказывался признать объявленый надъ Урянхаемъ протекторатъ Россіи. Пріемный сынъ умершаго Гун-нойона —правителя Сальджакскаго хошуна— Итамъ-сурунъ, съѣздивъ весной сего года въ Монголію и получивъ отъ Джалаханцы-Хутухты утвержденіе въ родовой должности нойона Сальджаковъ вступилъ въ управленіе этимъ хошуномъ; будучи при этомъ по молодости лѣтъ человѣкомъ малоопытнымъ въ дѣлѣ управленія хошуномъ, онъ старался заручиться довѣріемъ и уваженіемъ своихъ подданныхъ путемъ притѣсненія русскихъ жителей раіона р. Малаго Енисея (Ха-Кема) въ земельномъ, торговомъ и другихъ отношеніяхъ; разрушалъ паскотины (загороди полей), ворвался съ большой свитой въ поселки, грозя заковать и увезти старшихъ выборныхъ этихъ поселковъ; готовую жатву русскихъ приказывалъ своимъ сойотамъ увозить съ полей, что

весьма аккуратно и исполнялось послѣдними; грозилъ ежечь заготовленный въ пос. Бояровскомъ лѣсъ для постройки церкви. Все это побудило комиссара прибѣгнуть къ вызову Усинскаго отряда въ раіонъ Сальджакскаго хошуна и, пользуясь присутствіемъ военной силы, заняться приведеніемъ къ повиновенію Россіи этихъ безпокойныхъ кочевниковъ, а также установленіемъ порядка въ управленіи Сальджакскимъ хошуномъ. Почти одновременно съ прибытіемъ отряда въ пос. Федоровскій на М.-Енисеѣ прибылъ туда и Итамъ-сурунъ со своей свитой. Испугавшись прихода отряда, онъ сразу перемѣнилъ св й образъ дѣйствій и изъ враждебнаго русскому дѣлу въ Урянхаѣ человѣка быстро превратился въ убѣжденнаго сторонника русскихъ, что и доказалъ на дѣлѣ, разрѣшивъ, совмѣстно съ русской властью, нѣсколько исковыхъ дѣлъ въ пользу русскихъ, возникшихъ на почвѣ его-же предыдущихъ анти-русскихъ распоряженій, а также просьбой объ арестѣ яркаго сторонника Монголіи та-лама Дамдина (характерно, что Дамдинъ—его родной отецъ) и другихъ видныхъ урянховъ, сторонниковъ взглядовъ Дамдина. Кромѣ этого Итамъ-сурунъ, по настоянію комиссара, объявилъ хошуну, что назначенія и утвержденія въ должности Сальджакскаго нойона Джалаханцы-Хутухтой онъ не признаетъ, а подавая петицію о принятіи его со всѣмъ хошуномъ въ подданство Великаго Россійскаго Государя, проситъ русское правительство объ утвержденіи его въ родовой должности нойона сальджаковъ; къ этой петиціи присоединили свои подписи: захиракчи Джамсума (который такъ же превратился, съ приходомъ отряда, въ

сторонника Россіи), мейренъ Тумъ-баиръ, мейренъ Хова, дзанги Юнзакъ и другіе чиновники хошуна, за исключеніемъ чиновниковъ Нур-сумо, Киргизъ-сумо и Байгара-сумо, которые но прибыли ко времени подачи этой петиціи: возможно, что за дальностью разстоянія они не успѣли пріѣхать къ означенному сроку, а возможно, что тутъ было и нежеланіе, но пріѣзду или непріѣзду этихъ чиновниковъ Итамъ-сурунъ и другіе, подписавшіе петицію, не придаютъ почти никакого значенія.

Въ данное время можно полагать, что вопросъ объ окончательномъ присоединеніи Сальджакскаго хошуна благополучно разрѣшенъ въ пользу Россіи.

Главную роль въ присоединеніи хошуна и вообще въ успокоеніи умовъ урянховъ сыгралъ сначала приходъ Усинскаго отряда, а затѣмъ приходъ отряда казаковъ подъ командой сотника Копейкина. Всѣ усилія гражданскихъ властей привести вышеизложенный вопросъ къ желательному концу мирнымъ путемъ въ теченіи 3—4 лѣтъ оставались отщетными, съ приходомъ же Усинскаго отряда вопросъ этотъ благопріятно разрѣшился въ 4—5 дней безъ всякихъ эксцессовъ, были лишь единичные случаи оказанія вооруженнаго сопротивленія при арестахъ, какъ, напримѣръ, въ Сальджакахъ Кунгамейренъ пытался оказать таковое разъѣзду отъ Усинскаго отряда, но быстро былъ обезоруженъ и связанъ, но эту его смѣлость можно приписать пьяному состоянію; за сопротивленіе онъ жестоко поплатился: распоряженіемъ Итамъ-суруна онъ былъ наказанъ 100 ударами палокъ и 100 ударами хапчика (кожаной лопа-

точки) по щекамъ, согласно обычаямъ страны. Аналогичные случаи вооруженнаго сопротивленія при арестахъ были зарегистрированы и на р. Теси въ кочевьяхъ сойонцевъ при операціяхъ тамъ отряда казаковъ сотника Капейкина, при чемъ эти случаи были также единичны и дѣло обошлось безъ кровопролитія,

Пока Усинскій отрядъ квартировалъ въ пос. Федоровскомъ, комиссаръ, въ сопровожденіи своего конвоя, отбылъ изъ пос. Федоровскаго въ Точжинскій хошунъ Урянхая, кочующій по р. Бей-Кему (Большому Енисею), который такъ же, какъ и Сальджакскій, не желалъ признать протектората Россіи и тяготѣлъ къ Монголіи; впослѣдствіи выяснилось, что подобное тяготѣніе имѣлось только у старшихъ чиновниковъ хошуна и нѣкоторыхъ ламъ, съ нойономъ во главѣ, простой-же народъ, наоборотъ, очень желалъ войти въ подданство Россіи, но не проявлялъ этого желанія, боясь преслѣдованія нойона и его приспѣшниковъ.

По прибытіи въ Точжинскій хошунъ комиссаръ пригласилъ къ себѣ нойона для переговоровъ, но послѣдній отказался прибыть, заявляя, что если „русскому нойону“ нужно видѣть его, то пусть онъ пожалуетъ самъ въ его нойоновскую ставку; тогда комиссаръ уже потребовалъ нойона къ себѣ, угрожая, въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ аресту и нойонъ, видимо, испугавшись этой угрозы, явился въ сопровожденіи многочисленной свиты, изъ которой часть была вооружена (17 человѣкъ) кремневыми винтовками; оружіе это по приказанію комиссара, было сложено въ одно мѣсто, къ которому былъ поставленъ казакъ-

часовой; послѣ этого комиссаръ приступилъ къ переговорамъ, требуя отъ нойона признанія надъ хошуномъ и вообще Урянхаемъ протектората Россіи, на что нойонъ отвѣтилъ отказомъ; тогда комиссаръ отдалъ распоряженіе арестовать нойона, при чемъ свита его (около 100 человѣкъ) пыталась воспрепятствовать этому и старалась отбить свое оружіе, находившееся подъ охраной казака, но комиссаръ приказалъ конвою дѣйствовать рѣшительнѣе и конвой, обнаживъ шашки, разогналъ эту свиту и произвелъ арестъ нойона, при чемъ вся свалка обошлась безъ смертельныхъ исходовъ и даже пораненій, такъ какъ казаки били или плашмя, или обухомъ шашки. Послѣ этого нойонъ не только согласился признать покровительство Россіи, но даже заявилъ, что теперь онъ видитъ и чувствуетъ твердую власть въ Урянхаѣ, которой онъ готовъ подчиняться; тутъже сдалъ нойоновскую монгольскую печать, первымъ подписалъ петицію о принятіи его съ хошуномъ въ русское подданство и отказался отъ управленія хошуномъ за своей старостью. Новымъ правителемъ Точжинскаго хошуна назначенъ комиссаромъ бывшій захиракчи этого-же хошуна Намнанъ. По водвореніи порядка въ Точжинскомъ хошунѣ и устройствѣ управленія въ немъ, комиссаръ возвратился въ с. В.-Усинское, оставивъ тамъ четырехъ казаковъ для наблюденія за происходящимъ въ хошунѣ.

Изъ Монголіи иногда проникаетъ въ Урянхай печатная пропаганда на монгольскомъ языкѣ о томъ, что русскіе не по праву захватываютъ Урянхай, что таковой издавна принадлежитъ Монголіи, что урянхамъ будетъ

житься хуже подъ управленіемъ Россіи, чѣмъ подъ управленіемъ Монголіи и что даже Амбань-нойонъ, бывшій сторонникъ Россіи, разочаровался въ ней и просится вновь въ подданство „Лучезарнаго хана“ Монголіи и такъ далѣе въ томъ же духѣ. Литературу эту русскія власти стараются конфисковать и не давать ей распространяться въ народныя массы. Подобная литература была конфискована и во время пребыванія Усинскаго отряда въ раіонѣ Малаго Енисея разъѣздомъ отъ этого отряда, наряженнымъ для поимки 2-хъ монголовъ, о прибытіи которыхъ въ Сальджакскій хошунъ далъ знать начальнику Усинскаго отряда Итамъ-сурунъ. Литература, взятая у этихъ монголовъ, была адресована нойонамъ Сальджакскаго, Та, Точжинскаго и Бейсе хошуновъ и передана классному переводчику при комиссарѣ.

Въ общимъ же, несмотря на проникновеніе подобной пропаганды, русское дѣло въ Урянхаѣ стало на прочную ногу и всѣ эти тренія и неурядицы, надо нолагать, постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изчезнутъ и сойоны, привыкнувъ къ русскому укладу жизни и обычаямъ привыкнутъ и къ управленію страною по русскимъ законамъ.

Крупное зло Урянхая конокрадство и скотокрадство при расширеніи и увеличеніи полицейской власти въ Урянхаѣ начинаетъ понемногу утихать; въ этомъ отношеніи исключеніе представляетъ только Сойонскій сумонъ, въ которомъ вслѣдствіе неурядицъ въ управленіи конокрадство и скотокрадство не только не уменьшилось, а наоборотъ увеличилось. Уменьшеніе этого вида промысла въ Урянхаѣ можно еще отнести и на счетъ

хорошаго урожая хлѣбовъ нынѣшнимъ годомъ по всей Уряпхайской долинѣ и Усинскому округу.

(Вх. № 1542).

Подробное описаніе пути движенія Усинскаго отряда изъ с. Верхне-Усинскаго въ поселокъ Федоровскій въ Сальджакскомъ хошунѣ и обратно по вызову комиссара по дѣламъ Урянхайскаго края для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

30 августа. На основаніи требованія комиссара отъ 29 августа с. г. за № 141, отрядъ въ составѣ 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ подъ командой прапорщика Скорнякова выступилъ въ 11 ч. 30 мин. вечера на 13 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 75—78 верстъ, прибылъ въ с. Туранъ благополучно въ 9 час. утра 31-го августа.

31 августа. Въ 12 часовъ дня отрядъ выступилъ изъ села Туранскаго на 11 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 40 верстъ, прибылъ въ 6 час. 30 м. вечера на заимку Т. Д. Матониной Карасукъ при рѣчкѣ Бегреда, гдѣ и ночевалъ.

1 сентября. Съ заимки Карасукъ отрядъ выступилъ въ 6 часовъ утра на 11 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 40 верстъ, прибылъ благополучно въ переселенческій пунктъ Бѣлоцарскъ (Виланы) въ 2 часа дня. Переправа черезъ Улу-кемъ совершена на прекрасно оборудованномъ переселенческимъ управленіемъ плашкоутѣ, могущемъ переплавлять даже орудія полевой артиллеріи. Отъ села Верхне-Усинскаго до пункта Бѣлоцарскъ отрядъ двигался путемъ, описаннымъ въ развѣдкѣ № 9. Въ ожиданіи подачи лошадей

отрядъ пробылъ въ Бѣлоцарскѣ до 6 часовъ вечера и не имѣя надежды получить лошадей, выступилъ пѣшимъ порядкомъ до пос. Щербаковскаго, оставивъ свой скарбъ подъ охраной сторожевого поста ожидать подачи подводъ. Сдѣлавъ переходъ въ 18—20 вер. отрядъ благополучно прибылъ въ 11 часовъ вечера въ пос. Щербаковскій, гдѣ и ночевалъ. Обозныя подводы изъ Бѣлоцарска прибыли къ отряду въ 2 часа ночи.

Дорога отъ Бѣлоцарска до пос. Щербаковскаго все время идетъ лѣвымъ берегомъ вверхъ по теченію р. Малаго Енисея (Ха-Кема) ровной, открытой степью и только по самому берегу рѣки тянется узкая полоса топольника и ивы. Въ 10 верстахъ отъ Бѣлоцарска и въ 50 саж. влѣво отъ дороги виденъ хуторъ піонера золотопромышленника въ Урянхаѣ Н. М. Черневича, въ 1 верстѣ отъ этого хутора дорога пересѣкаетъ бродомъ небольшое (шириною въ 3 саж.) озеро, имѣющее глубину не болѣе ³/₄ аршина; есть возможность избѣжать этотъ бродъ, сдѣлавъ объѣздъ его вправо саженъ 75 отъ дороги. Не доѣзжая 2—2½ версты до пос. Щербаковскаго дорога переходитъ бродомъ протокъ р. Енисея, шириною 7—9 саженъ, глубиною ³/₄ аршина и далѣе пересѣкаетъ поперекъ „Островъ Черневича", имѣющій въ длину около 4-хъ верстъ и въ поперечникѣ около 2½ вер. Съ этого острова въ пос. Щербаковскій существуетъ переправа на ручномъ паромѣ, дѣйствующемъ колесомъ, могущимъ помѣстить или 2 пароконныхъ подводы, или 30—35 человѣкъ пѣшеходовъ. Поселокъ Щербаковскій основанъ въ 1911 году и имѣетъ 3 двора, расположенныхъ на правомъ берегу р. М. Енисея.

2 сентября. Изъ поселка Щербаковскаго отрядъ выступилъ въ 1 часъ дня на 12 пароконныхъ подводахъ, поданныхъ распоряженіемъ комиссара изъ пос. Федоровскаго. Сдѣлавъ переѣздъ въ 40 верстъ, отрядъ благополучно прибылъ въ 5 час. вечера въ пос. Федоровскій, гдѣ таковому были приготовлены квартиры и гдѣ ожидалъ отрядъ комиссаръ со своимъ переводчикомъ.

Дорога отъ пос. Щербаковскаго до самаго пос. Федоровскаго идетъ ровной открытой степью правымъ берегомъ р. М. Енисея (Ха-Кема) вверхъ по ея теченію. Берега рѣки поросли тополемъ, лиственницей, березой, ивой и черемухой. Большая часть степи покрыта сойотскими пашнями, которыя орошаются изъ рѣчекъ: Терехта, Баингола и Хемъ-Брени, текущихъ въ направленіи на югъ съ горнаго хребта, раздѣляющаго теченія обоихъ Енисеевъ (Бей-Кема и Ха-Кема). Степь эта имѣетъ протяженіе въ ширину въ среднемъ 4—5 верстъ и тянется до пос. Федоровскаго и уходитъ далѣе къ пос. Знаменскому. Изъ практики предыдущаго и настоящаго походовъ въ Урянхай приходится сдѣлать выводъ, что дороги по Урянхаю, во всѣхъ направленіяхъ отъ Бѣлоцарска до хребта Танну-ола, а также на востокъ и западъ Урянхайской долины, за исключеніемъ долины р. Б. Енисея (Бей-Кема) очень удобны для телѣжнаго сообщенія, а слѣдовательно и для прохода артиллеріи. Только продовольственная часть въ Урянхаѣ болѣе или менѣе крупныхъ частей войскъ въ отношеніи довольствія хлѣбомъ и прочими продуктами (за исключеніемъ мяса) является затруднительной. Небольшое исключеніе въ этомъ отношеніи представля-

етъ раіонъ Малаго Енисея, гдѣ сосредоточено въ данное время большое число поселковъ, имѣющихъ небольшіе запасы хлѣба и овощей; сюда же можно отнести и систему р. Элегеста съ ея притоками, по которой также расположено нѣсколько небольшихъ поселковъ.

Съ 3-го по 22-е сентября отрядъ на основаніи требованія комиссара отъ 3 сентября с. г. за № 153 имѣлъ пребываніе въ пос. Федоровскомъ, высылая, по требованію гражданскихъ властей, разъѣзды въ помощь полиціи для производства ареста нѣкоторыхъ сойотъ; несъ караульную службу по охранѣ арестованныхъ и конвоированію ихъ въ Усинскую тюрьму.

22 сентября. По приходѣ отряда казаковъ сотника Копейкина, усинскій отрядъ выступилъ изъ пос. Федоровскаго въ 11 часовъ утра, слѣдуя на 10 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 40 верстъ, прибылъ благополучно въ 4 часа вечера въ пос. Щербаковскій, гдѣ и ночевалъ.

23 сентября. Изъ поселка Щербаковскаго отрядъ выступилъ въ 9 часовъ утра, слѣдуя на 10 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 18 верстъ, прибылъ благополучно въ пунктъ Бѣлоцарскъ въ 10 час. утра. За неподачей лошадей отрядъ въ Бѣлоцарскѣ ночевалъ.

24 сентября. Изъ Бѣлоцарска отрядъ выступилъ въ 1 часъ дня на 7 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 70 верстъ, прибылъ благополучно въ 2 часа ночи 25 сентября въ пос. Уюкскій, гдѣ ночевалъ.

25 сентября. Изъ пос. Уюкскаго отрядъ выступилъ въ 6 часовъ утра, слѣдуя на 5 пароконныхъ

подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 10 верстъ, прибылъ въ село Туранъ въ 7 часовъ 30 м. утра. Вслѣдствіе того, что подводы своевременно поданы не были, отрядъ изъ с. Туранъ выступилъ въ 1 часъ 40 минутъ дня, слѣдуя на 12 пароконныхъ подводахъ и, сдѣлавъ переѣздъ въ 40 верстъ, отрядъ благополучно прибылъ въ 7 час. 50 м. вечера на зимовье Туранское, гдѣ и ночевалъ.

26 сентября.

Съ зимовья Туранскаго отрядъ выступилъ въ 6 часовъ утра, слѣдуя на 12 пароконныхъ подводахъ, наряженныхъ отъ Туранскаго сельскаго общества и, сдѣлавъ переѣздъ въ 35—38 верстъ, благополучно прибылъ въ пунктъ постояннаго своего квартированія—село Верхне-Усинское въ 3 часа дня (Вх. № 1543).

ОТДѢЛЪ III

Барга.

Свѣдѣнія изъ Хайлара.
Отъѣздъ князя Восточной Монголіи Чжасакту изъ Барги въ свой хошунъ. (См. разв. № 8, стр. 6). (Достовѣрно).

Князь Восточной Монголіи Чжасакту, проживавшій до сего времени въ Баргѣ, 17-го сентября объявилъ своимъ людямъ о возвращеніи изъ Барги на родину, но состоящіе при немъ монголы заявили протестъ противъ такого возвращенія, говоря что разъ они отдѣлились отъ Китая, то не хотятъ снова подчиняться Китаю. Изъ числа состоявшихъ при немъ монгольскихъ чиновниковъ (тайчжи) 18 человѣкъ обратились къ правителю Барги Шен-фу съ просьбой принять ихъ на службу въ Баргѣ и заявляя при этомъ, что они предпочитаютъ подчиняться русскимъ властямъ, а не китайскимъ. На эту

просьбу Шен-фу отвѣтилъ, что этотъ вопросъ зависитъ всецѣло отъ ихъ князя Чжасакту.

Когда же послѣдній узналъ, что его подчиненные не хотятъ возвращаться въ Китай, то онъ обратился къ Хайларской администраціи съ просьбой содѣйствовать ему въ склоненіи его подчиненныхъ къ согласію на возвращеніе въ хошунъ, послѣ чего большая часть людей князя Чжасакту нехотя согласилась возвратиться съ нимъ въ Китай, но часть людей все-таки уѣхали въ другія мѣстности. (Вх. № 1471).

Отъѣздъ князя Чжасакту-вана въ Пекинъ. (Достовѣрно).

2-го октября большая часть свиты князя Чжасакту-вана выѣхала въ его хошунъ, а самъ онъ 3-го октября отправился въ Пекинъ для представленія президенту республики. (Вх. № 1523).

Новая попытка полковника Чена воздѣйствовать на правителя Барги Шен-фу и приказаніе послѣдняго о недопущеніи къ нему въ будущемъ Чена. (См. разв. № 8. стр. 7). (Требуетъ повѣрки).

По порученію Цицикарскаго губернатора полковникъ Ченъ 8-го октября пріѣзжалъ въ Хайларъ для сбора свѣдѣній о баргинскихъ войскахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на полковника Чена было возложено порученіе воздѣйствовать на правителя Барги Шен-фу въ томъ смыслѣ, чтобы убѣдить послѣдняго рѣшительно перейти на сторону Китая. Для исполненія этого послѣдняго порученія полковникъ Ченъ 9-го октября посѣтилъ Шен-фу и энергично уговаривалъ его дѣйствовать въ пользу Китая, убѣждая не полагаться на защиту Россіи, такъ какъ послѣдняя напрягла всѣ свои силы на войну съ Германіей. При этомъ полковникъ Ченъ началъ даже угрожать Шенфу, что придутъ китайскія войска и силою заставятъ его признать власть Китая. Шенфу при этихъ угрозахъ разсердился и при-

казалъ своимъ людямъ выгнать Чена, а также отдалъ по управленію распоряженіе о томъ, чтобы полиція слѣдила въ будущемъ за новыми появленіями полковника Чена и не допускала-бы его въ управленіе Барги.

(Вх. № 1524).

Работы по проведенію китайцами телеграфной линіи отъ низовьевъ р. Аргуни на Араканъ. (Достовѣрно).

На китайскій кордонъ, находящійся за р. Аргунью противъ поселка Усть-Стрѣлочнаго, 2-го сентября доставлена на пароходѣ „Томь“ телеграфная проволока и телеграфные изоляторы для проведенія телеграфа вдоль проведенной дороги отъ р. Аргуни въ глубь Барги по берегу рѣчки Язовки на Араканъ, гдѣ находятся китайскіе золотые промысла. Туда же проѣхали китайскіе чиновники для проведенія телеграфа. На томъ же самомъ пароходѣ провозятъ по р. Аргуни для пріиска Аракана и для купцовъ, живущихъ по этой рѣкѣ: муку, спиртъ и другіе товары.

(Вх. № 1438).

Китайскіе кордоны вдоль р. Аргуни. (Достовѣрно).

Расположеніе китайскихъ кордоновъ вдоль р. Аргуни и численность людей на нихъ въ послѣднее время представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) На Усть-Стрѣлочномъ китайскомъ кордонѣ находятся: начальникъ 1, солдатъ 10 человѣкъ, жилыхъ домовъ 4, въ томъ числѣ одна бакалейная лавка, рабочіе китайцы занимаются огородничествомъ и посѣвомъ хлѣбовъ, обрабатываютъ землю на лошадяхъ.

2) Противъ поселка Жигдочинскаго: начальникъ 1, солдатъ 8—12 человѣкъ, жилыхъ домовъ 7, остальные дома не жилые, заколочены, т. к. ранѣе проживавшіе тамъ китайцы и торговцы переѣхали на Усть-Чи-

кой, гдѣ и открыли свои дѣйствія (торговлю и огородничество); торговыхъ лавокъ 2.

3) На Устьѣ Аракана жилыхъ домовъ 3, солдатъ 4.

4) На Устьѣ Чикой постройка домовъ возобновлена; ранѣе (годъ тому назадъ) были зимовья, а въ настоящее время дома и зданія построены на русскій образецъ—крытые тесомъ; этотъ населенный пунктъ китайцы считаютъ резиденціею пріисковъ, потому что вблизи этого пункта находятся китайскіе золотые пріиска по р. р. Чикою, Аракану, Богажѣ и Орой; въ этотъ же пунктъ изъ пріисковъ рабочіе китайцы прибываютъ на отдыхъ; имѣется полиція, начальниковъ 2, солдатъ 30 человѣкъ, лавокъ всѣхъ съ мелочными 17, изъ коихъ нѣкоторыя перешли сюда съ Жигдочинскаго кордона; два раза въ недѣлю ходитъ пароходъ „Томь,“ который возитъ грузъ: муку, чай, соль, сахаръ, обувь, товаръ, одежду, спиртъ и проч.; все это предназначено для пріисковъ; рабочихъ китайцевъ на всѣхъ пріискахъ находится до 3000 человѣкъ.

5) Въ поселкѣ Мучуканскомъ за границей жилыхъ домовъ 9, въ томъ числѣ 3 бакалейныя лавки, домохозяева занимаются посадкой овощей, косятъ сѣно, овощи сбываютъ на устьѣ Чикой, спиртъ и товары привозятся на пароходѣ „Томь“; имѣется полиція одинъ начальникъ и 12 солдатъ.

6) Противъ поселка Типкура-учинскаго жилыхъ домовъ 5, въ томъ числѣ 3 бакалейныя лавки, тоже торгуютъ спиртомъ и товарами, проживаетъ переводчикъ.

(Вх. № 1438).

Письмо Кутухты къ правителю Барги Шенъ-фу. (Требуетъ повѣрки).

Начальникъ монгольскаго дипломатическаго отдѣленія въ Хайларѣ передаетъ слухъ о томъ, что Хутухта прислалъ правителю Барги Шен-фу письмо, въ которомъ излагаетъ свой взглядъ на теперешнее состояніе Халхи и Барги и на будущсе ихъ положеніе. Въ письмѣ говорится, что въ свое время Халха отложилась отъ Китая при поддержкѣ Россіи и при увѣренности въ ея покровительствѣ. Въ настоящее же время вслѣдствіе войны съ Германіей Россія не имѣетъ возможности защищать Монголію, а между тѣмъ правительство Китая все время неотступно добивалось упраздненія независимости Халхи и Барги. Въ виду такого положенія, по мнѣнію Хутухты, Баргѣ лучше отказаться теперь отъ независимости и исполнить всѣ требованія Китая, такъ какъ сопротивляться военной силѣ Китая ни Халха, ни Барга не въ состояніи. По окончаніи же европейской войны, если представится удобный случай, слѣдуетъ возстановить свою независимость.

(Вх. № 1563).

Появленіе вблизи нашей границы съ Баргой по р. Аргуни шайки хунхузовъ. (Достовѣрно).

Вблизи нашей границы съ Баргой появилась шайка хунхузовъ въ числѣ 60 человѣкъ. Эта шайка хунхузовъ напала на монгольскій постъ въ Цурухайтуѣ, угнала у монголовъ 500 лошадей, во время стычки былъ одинъ монгольскій солдатъ раненъ и одинъ уведенъ въ плѣнъ.

Военнымъ губернаторомъ Забайкальской области сдѣланы распоряженія мѣстнымъ властямъ о принятіи мѣръ въ пригр ничныхъ станицахъ къ недопущенію хунхузовъ въ Забайкальскую область.

(Вх. № 451).

Появленіе шайки хунхузовъ по дорогѣ отъ Хайлара на Келарійскіе золотые пріиски. (Достовѣрно).

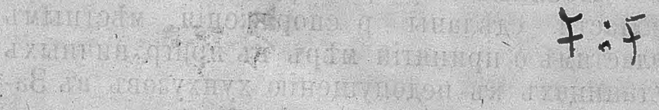
По дорогѣ отъ Хайлара на Келарійскіе золотые пріиски появилась шайкѣ хунхузовъ. Для противодѣйствія этой шайкѣ изъ Хайлара высланы 30 человѣкъ конницы.

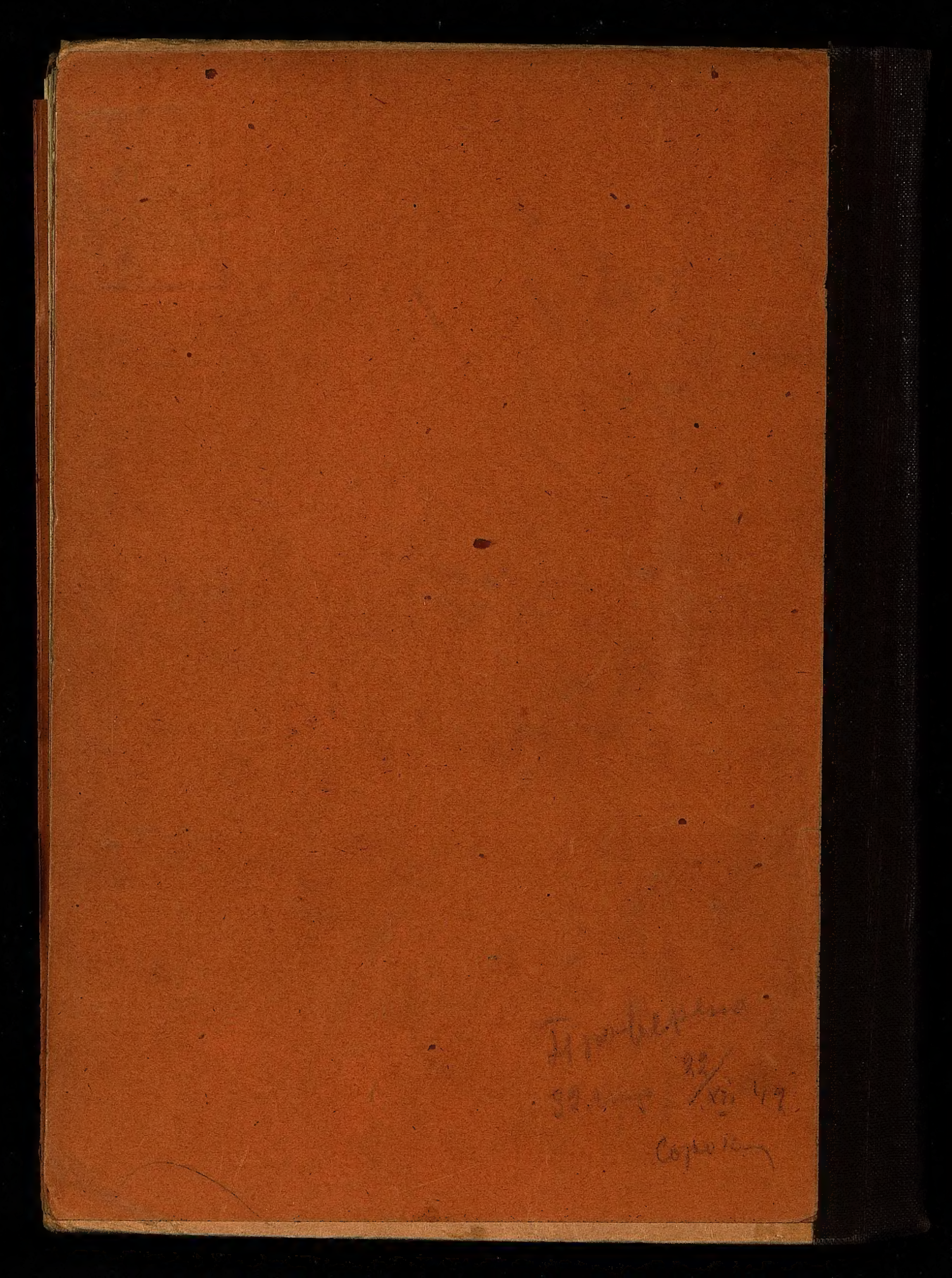
(Вх. № 1563).

И. д. Генералъ-Квартирмейстера Штаба
Иркутскаго военнаго округа,
Генеральнаго Штаба, полковникъ **Корзунъ**.

4 ноября 1915 года.
№ 831.
г. Иркутскъ.

И. д. Старшаго Адъютанта.
капитанъ **Каттерфельдъ**.

22/XII 49